

Поход Альянса Праведников оказался их самой большой ошибкой за последнюю сотню лет, если не больше. Все были уверены, что быстро подавят выскочек, и особенно — мальчишку, что возомнил себя равным владыкам регионов, пока им...

Пожалуй, пока им не прострелили колено.

В истории часто появлялись безумные мастера, что умудрялись сыскать себе поддержку и заявить права на давно поделенные регионы, однако их всегда подавляли, и все были свято уверены, что этот случай исключением не будет, несмотря на всю поддержку весьма могущественных сект.

Увы, реальность оказалась жестока, и на этот раз не в пользу Альянса.

Поход закончился тем, что их всех разбил всего один низенький старичок. Не коллективный удар сразу всех мастеров нескольких сект, не удар глав сект и непосредственно главы новосозданного альянса Небесного Демона.

Один маленький старичок, принадлежавший когда-то к секте средней паршивости.

Они не смогли сделать ничего. Словно маленькие дети, решившие помериться силой со взрослым. Поражение было столь сокрушительным, что многие выжившие серьёзно уверовали в пришествие настоящего бессмертного, что в нынешней ситуации старейшины Альянса не могли допустить ни за что, из-за чего всеми силами постарались замять происшествие.

Впрочем, истинный ужас пришёл после. Когда поняли, что скромный старичок с метлой сделал с главой Альянса.

— Э-это... ему уничтожили весь путь! — не смог скрыть своего ужаса целитель. — Г-глава Альянса... Глава Альянса стал обычным человеком...

Лица обеспокоенных старейшин посерели.

— Это невозможно! Глава не смог бы выжить! Невозможно!

— Если ты, целитель, думаешь, что сможешь нас обмануть...

— Как тот, кто смог увидеть путь к вознесению, может так просто...

Перепуганные старейшины впервые на своей памяти были в настолько сильном отчаянии. Война лишь распалялась, кровопролитных боёв становилось всё больше и больше, и именно в этот момент Альянс Праведников потерял своего лидера. Особенно жалко это смотрелось на фоне недавней смерти прошлого.

Морально они были раздавлены. Уничтожены. Были уничтожены ещё в тот момент, когда на них упало небо, однако сейчас...

Сейчас начало приходить осознание ошибки.

Глава впал в кому, превратившись в овощ. Он не мог отдавать приказы, не мог самостоятельно успокоить начавших нервничать глав и старейшин сект, чьё влияние позволяло узнать подробности похода, и уж тем более не мог повести за собой людей.

Старейшинам было больно видеть, как молодой глава, что совсем недавно потерял своего дедушку, резко изменился и начал тренироваться. Как его поведение незримо изменилось,

подарив ауру давления и власти. Как каждый его шаг начал подавлять и подчинять. Казалось, что после случившегося молодой глава стал совсем другим человеком!

— Я больше не могу быть слабым, — прикрыв глаза, пытаюсь скрыть боль, твёрдо заявил Мин Мичжун. — Отец бы меня не простил, уважаемые старейшины, если бы я дал слабину!

— Вы не должны так говорить!

— Ваш отец хотел для вас лучшей жизни, молодой глава!

— Молодой глава!..

Слушая причитания стариков, молодой человек резко выпустил в окружающее пространство подавляющую Ци. Серебристая энергия накрыла окружающее пространство, словно лавина, мгновенно подавив ошеломлённых старейшин.

— Почтенный дедушка сделал мне подарок, как будущему столпу Альянса, — решительно заявил Мичжун, выпуская из своего тела подавляющую энергию. — Но лишь после того, как я увидел и почувствовал подавляющую силу Облачного Бессмертного, это знание открылось во мне. Я смог... смог прикоснуться к пониманию техники предка!

Голос Мичжуна был уверенным, искренним, чистым. Упоминание «Облачного Бессмертного», как его негласно стали называть пережившие поход на новосозданный альянс (кто в здравом уме будет говорить, что проиграл Облачной Метле?!), пробудило в старейшинах ярость и чувство единения. Незримое же влияние серебристой, словно вездесущей энергии...

Оно убирало шероховатости, будь то сомнения, неуверенность или подозрительность. Пожилые мастера приняли признание молодого главы настолько просто и естественно, словно так и должно быть. Теперь же, получив новую надежду в виде ещё совсем юного сына главы, старейшины почувствовали надежду.

Надежду, неразрывно связанную с яростью и чувством потери. Потери, что обязательно нужно восполнить сполна.

На лицо Мин Мичжуна вылезла небольшая, едва заметная улыбка. Мрачная, холодная и крайне злая.

«Ты заплатишься за "ложного" бессмертного, выскочка».

Пережившей свою эпоху женщине, Божественному Вору, было первое время... тяжело.

В храме её встретили со всеми почестями и, благодаря частично унаследованной памяти истинной настоятельницы храма, она смогла справиться с новым местом и правилами, что в нём царили.

Лысые последователи храма жили в регионе Снежного Феникса, на самом высоком горном пике севера. Холода здесь были, на скромный взгляд женщины, несовместимые с хоть-сколь либо комфортной жизнью, но у монахов, что посвятили себя учениям Будды, были на этот счёт совсем другие мысли, и тем понятнее Божественному Вору становилась новая грань её Ци — тепло и свет, что исходили из глубины её сердца, согревая даже в самую холодную погоду.

Пусть женщина этого не показывала, но ей было тяжело. Её изначальный путь, который она сама себе выстроила, требовал того, чтобы она присвоила что-то себе. Отобрала, сделала своим, будь то чьё-то материальное или духовное богатства. Путь же настоятельницы храма шептал ей обратное: чтобы она дарила, отдавала, делилась.

Два совершенно разных в своих понятиях спектра одновременно струились по телу постепенно начавшей молодеть настоятельницы, принося ей физическую и духовную боль. До этого ложный, но понятный и единый путь не мог привести её к заветному исполнению желания удовлетворить вечную чесотку в голове, зато не приносил страданий и временно избавлял от мук, чего нельзя было сказать про то, что происходило с ней сейчас.

Едва ли она кому-то, включая Ан Хаяна, расскажет про то, через что ей приходилось проходить.

Много времени женщина в храме начала посвящать медитациям и размышлениям. В храме к этому отнеслись с небывалым пониманием, чувствуя какое-то странное изменение в своём лидере. Это позволило пережившей свою эпоху женщине вновь погрузиться в свои мысли, как она это делала бесчисленное количество раз, пока была в заточении.

Не будь Ан Хаяна, который непроизвольно подарил ей эти мучения, но вместе с этим показал истинный путь решения её мучений, женщина могла и не выдержать. У неё появилось смутное понимание, которое она должна была оформить в новый, единый стиль и путь.

В обычном случае женщина могла потратить и пару десятков лет, чувствуя, как её тело под влиянием безумно концентрированной, огромной, несущей след сформированной идеи Ци молодеет, но...

Она не хотела ждать. И не могла.

Можно подумать, что это из-за вспыхнувшей войны, и где-то в этом даже будет разумное зерно. Только вот основная причина таки была не в этом.

«Молодой мастер слишком быстро прогрессирует, — широко, азартно улыбнулась женщина, на чьей лысой голове понемногу начали расти волосы. Её прекрасные волосы! Такие же, какие были у неё при жизни. Даже лучше. Черты её лица тоже начали понемногу искажаться, обещая превратиться во что-то среднее между её прошлым лицом и лицом молодой настоятельницы храма. Её сила всё сильнее переплеталась с силой прошлой настоятельницы, что напрямую влияло на её физическое тело. — Я не настолько тщеславна, чтобы просто наблюдать».

Она, в отличие от той робкой собственницы, которой отказал молодой мастер, была намного более расчётливой, терпеливой и вместе с этим...

Пугающе нетерпеливой и жадной.

В голове вновь началась распалаться чесотка, требующая что-то украсть. Только теперь обычные чужие вещи у неё не вызывали того желания. Она хотела кое-чего конкретного.

Сердце в груди женщины быстро-быстро забилося.

«Не украсть, — мысленно поправив себя, прикрыла начавшая понемногу молодеть старуха глаза. — Я хочу, чтобы он мне сделал новый подарок. Сам. Я не хочу у него ничего красть».

И для этого она и сама готова сделать ему столько подарков и пойти на столько уступков, что у него просто не останется выбора. Хочет он того или нет.

Отдать, чтобы получить.

Свет и ветер в её теле начали пугающе быстро показывать признаки слияния, и, пусть Небо будет свидетелем, услышь внутренние мысли и желания прошлая владелица тела, у неё могло и сердце не выдержать от столь циничной интерпретации её пути.

Впрочем, главное, что это работало.

...наверное...

На меня косились. Теперь я этого не мог избежать, даже когда попытался скрыть себя Ци: образ моей тушки слишком сильно выделялся на общем фоне, а как-то извращаться в сокрытии желания никакого не было и в помине. И ведь не сказать, чтобы были хоть какие-то навыки, по типу тех, что плюшкообразно выпали читате и которым путём проб и ошибок обучилась сестрица, кхе-кхе...

...кажется, я по-настоящему закашлялся, а не притворно. Чёртов Небесный Демон, гроза пыли и логики в развлекательных третьесортных романах, помяни меня творец башенок из спичек...

Весь перебинтованный, в шляпе и с шинами, мешающими нормально передвигаться (слава духовным нитям и Ци, иначе бы вообще не встал), я выглядел как эталонный сумасшедший, сбежавший из психушки. Эталонный сумасшедший, предварительно упавший с лестницы головой вниз. Как жаль, что существование отделений по решению душевных проблем здесь пока мной не наблюдалось, но, по крайней мере, есть надежда на их реализацию собственными руками. Хорошо быть влиятельным мажором. Жаль, что из-за этого меня хочет уже порешить половина мира.

Говоря откровенно, кому-кому, а мастерам боевых искусств хорошая такая психологическая помощь нужна точно. Заявляю на собственном опыте.

Были определённые сомнения в том, что кто-то захочет подойти и поинтересоваться, нужна ли мне помощь, и если бы я был в регионе праведников, то так народ и мог поступить, однако сейчас я был в самых настоящих глубинах демонического региона, где, пусть никто друг друга с потрохами не жрёт при первой возможности, определённую дистанцию народ сохраняет. Лезть в чужие проблемы, особенно простым людям, удовольствие дорогое, а компенсацию в случае чего платить никто не будет, если вообще останется тот, кому она нужна. Это вам не регион праведников, где на улицах сектанты стараются блюсти честь и порядок, всеми силами пытаюсь защитить чистоту своей «честь», хах!

...из меня явно вырвался не смешок, а предсмертный хрип умирающего опоссума...

Как для мастера боевых искусств, я плёлся со скоростью зайца, решившего обогнать черепаху с кучей родственников. Это поселение считалось действительно крупным, насчитывая не одну, не две и не три улицы. Я даже удивиться успел тому, насколько далеко успела забежать мелочь, влипнув в какой-то конфликт. И ведь ничего дешевле серебряного ляна дать не мог. Тяжела судьба мажора, тяжела...

И всё же вскоре я добрался до точки назначения, зайдя за угол между двумя зданиями. Натуральная подворотня.

— ...нечестно, нечестно, нечестно!.. — до меня донёсся яростный вопль мелочи. — Сначала меня продали родители за один серебряный лян, который мне только что дали, словно моя жизнь ничего не стоит, затем меня попытались принести в жертву и сжечь, а потом я оказалась в эпицентре битвы двух небожителей!!! И... и только я подумала... подумала, что всё закончилось, но пришли ВЫ!!! НЕЧЕСТНО!!!

Вопль девчонки был наполнен такой обидой, что мне её правда жалко стало.

Скажем так, она пережила некоторое дерьмо.

Крик девочки был оборван хлёткой пощечиной. Передо мной открылась настолько типичная сцена избиения слабого каким-то отребьем, что я непроизвольно погрузился в светлые воспоминания, когда у меня была моя коллекция башенок из спичек, любимая работа и...

А, впрочем, я не помню, что там дальше было.

Их было всего трое. На вид дал бы им лет тридцать-сорок, бандитской наружности. Настолько эталонных бандитов я давно не видел: кирпичные морды со шрамами, ублюдские лыбы, тупое, какое-то низкокачественное оружие, потёртая старая походная одежда, едва заметный след Ци, который безбожно выходил из них и палил о том, что они «мастера»...

Мне и моё восприятие ненормальное не нужно, чтобы понять степень того, насколько опущенные жизнью эти уважаемые повелители сверхъестественной энергии, о которой в моём родном мире не могут и мечтать.

Нет, я ставлю все свои существующие коллекции башенок и домиков, что эта мелочь, умудрившись в изначальном, «правильном» мире дожить до взрослого возраста, стала кем-то влиятельным.

— И что это вы тут делаете? — привлёк я к себе внимание, включив свой самый мерзкий тон.

Такой, едкий, полный нескрываемого и абсолютно искреннего превосходства, как и подобает любым раздражающим мажорам, которым всё досталось на блюде. Услышь я, как ко мне кто-то обращается таким тоном, то непременно бы захотел этому уважаемому члену общества пожать шею.

Давно я уже так не общался, на самом деле.

— А?

— Кто посмел?!

Бандюганы, подскочив, повернули на меня головы, включая успешно находящую приключения на свою задницу девчонку. Последняя, увидев мою презирающую весь свет морду, буквально расцвела.

— В-вам конец, жалкие обидчики маленьких девочек, ха-ха-ха!!! — вытирая слёзы, злорадно прокричала мелочь. — Вы наткнулись на великого мастера, который умеет летать!

Никогда не видел, чтобы ребёнок одновременно ревел, как маленькая дев...

Ах да, чего это я.

Естественно, слова девчонки бандюг, наоборот, развесили. Мужики заржали, испытывая, должен признать, вполне оправданные сомнения. Перевязанный калека с зафиксированными руками уж никак не походил на «великого мастера, который умеет летать».

Один из мужчин, переглянувшись со своими братанами, широко улыбаясь, подошёл ко мне, возвысившись над моей головой.

— М-м-м, — осмотрел меня дядька взглядом, которым подписал себе заочно приговор. — Ты ведь женщина! Какие красивые волосы и глаза, никогда такого не видел... — мужик облизнулся. — Такая чистая, пахне...

Если честно, мне не особо хотелось слушать, что он там хотел договорить.

Рот бандита захлопнулся. Столь сильно, что из его рта пошла кровь. Раздался отчётливый хруст челюсти и зубов. Бандит сдавленно закричал, из его глаз пошли слёзы.

Мне не нужно было отдавать приказы голосом, но так как я вжился в роль и вместе с этим собирался жестоким поведением запугать эту мелочь, что захотела ко мне прицепиться, то... почему бы и не да?..

Встряска чернухой лишней здесь не будет. Для её же блага: втягивать её в свой альянс-культ мне не хочется. Уже представляю, как будут чесаться руки набить рожи друг другу будущим членам, что будут следовать разному пути. Слишком уж масштабный и опасный проект мы затеяли.

Поднял взгляд на пасмурное небо.

— Убей своих товарищей. Вырви им живьём сердца и сожри, а потом добей и себя. Перед смертью покайся за все совершенные тобой грехи и попроси прощения у всех тех, кому ты сделал больно, — мягко, словно настоящая певица, поющая о любви, сделал приговор я, выдав свою самую убуддскую улыбку, на которую только был способен.

А улыбался я, так сказать, с огоньком.

Бугай, дрожа всем телом, пытаясь что-то сказать окровавленным ртом, медленно повернулся на застывших товарищей, потянувшись за топором.

— Ч-чон Йен, ты чего?! — сдали нервы у одного из бандитов.

— Брат, это уже не смешно!

Думаю, уточнять, что было дальше, бессмысленно. За происходящим с широко открытыми глазами наблюдала мелочь, не произнеся ни единого слова. Лишь когда подчинённая мне кукла совершила ритуальное харакири, девочка, дрожа, подошла ко мне, не смея смотреть мне в глаза.

В её эмоциях я чувствовал безумный ужас, впрочем, с нотками, которые вызвали у меня сильную мигрень.

— В-великий мастер... — медленно подняла на меня взгляд девочка. — Я... В-возьмите меня в ученицы!

Мелочь упала на колени, потешно задрожав.

Я даже был не уверен, сколько ей лет. Семь? Восемь? Десять?..

Не больше десяти — точно.

Ох, мать...

Кажется, я стал роялем. Не уверен, опять или снова.

Живот девочки предательски заурчал, из-за чего она едва не провалилась сквозь землю от стыда. Я прикрыл глаза, досчитав до трёх.

— Пойдём, поедим.

— М-мастер...

Я иронично улыбнулся, выпустив в окружающее пространство частичку своей Ци. Самую каплю, даже меньше капли. И всё же этого было достаточно, чтобы мелочь застыла, почувствовав, как на её плечи упала сила аномально сильной истинной трансцендентности, которая была близка к возвращению к истоку.

— Я тебя не признавал ученицей, чтобы ты ко мне так обращалась.

— П-простите, мастер!

Моя бровь дёрнулась. Непроизвольно потянулся к её эмоциям. Она меня сейчас троллит?!

Учитывая, что мой путь уже был предопределён и един (идеальное течение энергии можно в принципе не упоминать) — высока вероятность, что при переходе к этапу возвращения к истоку меня может сразу и закинуть прямиком на этап вознесения, если не будет каких-то дополнительных ограничений. Единственное, есть определённые сомнения в том, что я действительно смогу «Вознестись».

В конце концов, во мне с рождения море крови, которое убрать так просто не получится. Если бы мог — давно избавился от этой гадости, что пока мёртвым грузом во мне лежит и ждёт момента, когда сделает плохо. А то, что сделает — я не сомневался.

Про старую пыль говорим, в конце концов.

Ближе к ночи, когда я достаточно восстановился, аккуратно вышел из дома, вылетев за пределы поселения вглубь леса. С погодой творилось что-то совсем непонятное: вновь поднялся сильный, аномально сильный ветер, начался сильный дождь и для полноты картины не хватало только какого-нибудь злобного ритуала.

В принципе, его я как раз и собирался провести.

Выйдя на поляну, достал из-за пазухи мёртвого ворона, чьё тело было вдоль и поперёк, на протяжении многих лет, пропитано энергией труповода. Учитывая отсутствие каких-либо физических повреждений, это вместилище было идеальным.

Следующим этапом шла душа.

Уже избавившись от шин (переломы ещё не до конца срослись, но, как я уже говорил, они мне

были не сказать чтобы нужны), свободно вытянул руки с пальцами, почувствовав себя стрёмным музыкантом. В прошлый раз у меня это получилось сделать так легко и естественно лишь благодаря допингу, и далеко не факт, что получится сейчас, однако попробовать всё равно стоило.

На фоне бури я заиграл одному себе понятную мелодию, потянувшись к одной конкретной душе. Эта душа не просто не убегала — она сама ко мне рвалась, передавая мне по связи столь яркие эмоции, что я даже на миг почувствовал себя виноватым за то, что не сделал это сразу после того, как мы оторвались от чудовища.

А, нет, показалось.

Не могу сказать, что это было «легко и естественно». Душа уже успела выйти за грань и оказалось в пограничном состоянии двух канатов, где одним из тянущих был я, а другим — сами законы проклятого мироздания. Сущность старика сама держалась за мир и могла, пока было Ци, существовать в виде призрака, однако его сила была таки всё ещё недостаточной, чтобы сопротивляться естественному ходу вещей, из-за чего большую часть работы приходилось выполнять мне.

Моя Ци бешеными темпами уходила только на то, чтобы вырвать душу старика из цепких лап иного измерения, и всё же — затея удалась. Передо мной оказался призрачный силуэт извращённого труповода.

«Глава!!! — сразу поприветствовал меня счастливый дед, упав на колени. — Простите этого жалкого раба, прекрасный глава, простите...»

Ветер, развевавший мне волосы, усилился ещё больше. Я цыкнул.

— Заткнись и не сопротивляйся. Скажу тебе честно, труповод, возвращать мёртвые души к существованию не очень легко, даже когда эти души активно помогают!

«Глава!..»

Старик настолько расчувствовался, что его призрачный образ совсем поплыл. Сентиментальный извращенец.

Следуя моей воле, тело мёртвого ворона подлетело в воздух, засветившись тёмно-пурпурной энергией. Духовные нити внутри духовного тела старика бешено замельтешили и вырвались за его пределы, потянувшись в тело ворона. Практически идентичная энергетика мне сильно помогала, как и то, что сущность старика пыталась мешать мне как можно меньше, за что я ему был сильно благодарен. Ну, насколько я вообще мог быть благодарен извращенцу, по которому тюрьма строгого режима плакала.

Когда возрождал Божественного Вора, я и половины всех действий не сделал. Просто запихнул душу в тело (в котором, судя по всему, ещё и чужая душа была) с совершенно другой энергетикой и буквально приказал реальности принять это как факт. Как ни странно, мир прогнулся, даже толком не успев понять, что происходит.

Сейчас же он обиделся и активно начал мешать.

На голову упало такое давление, что мои ноги едва не подкосило. Естественно, чего-то такого я ожидал, заранее покрыв себя своей силой, продолжая крайне медленный процесс приращивания души к совершенно чуждому, пусть и энергетически идентичному, телу.

За время операции по сомнительному возрождению старик не проронил ни слова (не считая начала), с болью наблюдая за моими действиями. В его эмоциях был стыд, фанатичная вера и безумная решительность. Мне и думать не хотелось, что этот больной там себе надумал.

Когда я остался практически без сил, работа наконец-то была закончена и мир, хорошенько надавив на мою больную голову, прогнулся.

Душа влетела в тело ворона, и из него вышла концентрированная тёмно-зелёная энергия. С громким потусторонним «кар!» ворона открыла мутно-зелёные глаза и взлетела!

...я имею в виду, попыталась взлететь.

Ворон, неуклюже поднявшись в воздух, сначала чуть не был сметён бурей, а потом и собственным неумением летать, позорно плюхнувшись у моих ног. К счастью, атмосферу мне это не нарушило.

Я, весь в бинтах, на фоне бури и тёмного леса демонического региона, мрачно улыбнулся.

— Добро пожаловать в бранный мир, жалкий труповод.

Эмоции старика вспыхнули особенно сильно.

«Для меня это честь, мой божественный глава! Божественный Небесный Демон!!!»

Я закатил глаза, чувствуя неприятную тяжесть во всём теле.

— Тебя устраивает твоя новая форма существования? — окинул я взглядом ворона.

«Прекрасный Небесный Демон, — стал ментальный голос старика совсем приторно сладким. — Пока я могу быть с вами, мне плевать, какое у меня тело!»

Дед, едва справляясь с аэродинамикой, подлетел и уместился мне на плечо, громко и... кхм, крайне счастливо каркнув. Потусторонние нотки никуда не исчезли и даже многократно усилились.

Непроизвольно цыкнул, не став прогонять старика.

Что-то мне кажется, что я совершил роковую ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2748681>